



Калужская

№ 2 (248)
20 апреля 2020 г.

МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

Издается с августа 1994 года



Уважаемые коллеги, дорогие ветераны! От имени министерства здравоохранения региона сердечно поздравляю вас юбилеем Победы в Великой Отечественной войне!

9 Мая – святой день для каждого из нас. В России нет ни одной семьи, которая без потерь и лишений пережила военные годы, и наш регион не исключение.

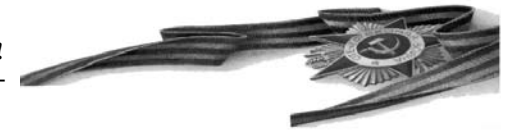
Медработники внесли достойный вклад в общее дело победы над врагом. В составе регулярных частей Красной армии и партизанских отрядов они принимали непосредственное участие в боевых действиях, врачевали и поднимали раненых. Десятки тысяч из них награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Советского Союза.

Мы отдаем дань уважения всем, кто подарил мирное будущее нам и нашим потомкам. Мы помним и не забудем героизм солдат и тружеников тыла, бессонные ночи тысяч медиков – врачей, медсестер, санитаров, которые в госпиталях и на полях сражений приближали Победу, возвращая в строй раненых защитников Отчизны.

День Победы советского народа над фашизмом объединяет нас и делает стойкими перед лицом любых испытаний. Наш долг – помнить, какой ценой досталась победа в этой страшной войне. Наша задача – обеспечивать надежную охрану здоровья наших граждан. В этом наша сила, наш каждодневный жизненный подвиг.

В день 75-летия славной Победы позвольте пожелать вам, прежде всего, крепкого здоровья и долгих лет жизни! Пусть близкие окружают вас теплотой и вниманием. Желаю всем вам и вашим семьям благополучия и мирного неба над головой!

Н.ОГОРОДНИКОВА, и.о. министра здравоохранения Калужской области.



По документам Государственного архива Калужской области и сводкам Советского информбюро, фашистская оккупация Калуги продолжалась 79 дней, территории области – 716 дней. 2 октября 1941 года немецкие войска вошли в пределы территории современной Калужской области. 13 октября враг вступил на улицы древней Калуги.

Из Акта по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям г.Калуга:



Калуга. Парад пионеров, 20-е годы.

«За период советской власти и особенно за годы сталинских пятилеток Калуга была превращена в один из крупных индустриальных центров с населением в 98632 человека.

Калужский машиностроительный завод НКПС выпускал продукции для железнодорожного транспорта от дрезин «Пионер», мотоподвижного состава до сложнейших дизелей мощностью в 160 лошадиных сил. Телеграфные аппараты МОРЗЕ, СТ-35, БОДО и различную предохранительную аппаратуру изготовлял электромеханический завод №1. Работали заводы союзного значения: «Электросчетчик», ликеро-водочный завод, мясокомбинат, хлебокомбинат, скульптурная фабрика, биофабрика, лучшая типография страны, кирпичные заводы. Крупнейшая спичечная фабрика «Гигант» имени Ворошилова давала день до 4-х с лишним миллионов коробков спичек. Полторы тысячи человек были заняты высокопроизводительным трудом на швейной фабрике имени Димитрова. Строился крупнейший в Союзе парфюмерный комбинат, началось строительство турбинного завода. Решением Правительства разрывалось строительство гидроэлектростанции мощностью 150 тыс. кВт на реке Оке. Местная промышленность города, объединявшая лесозавод, мебельные фабрики, швейные мастерские, «Кожобъединение», «Живопись», торгово-пищевая и другие полностью обеспечивали население всеми необходимыми предметами домашнего обихода. Все отрасли хозяйства обеспечивались энергией Центральной электростанции.

Достоверно известно, что фашисты вели наступление на Калугу с правого берега Оки. 5-я гвардейская стрелковая дивизия,

защищавшая Калугу, оборонялась стойко и, лишь оказавшись почти в окружении, вышла из него с боем, чтобы сохранить людей и вооружение для дальнейшей обороны, прежде всего – Москвы. После ожесточенных боёв Калугу сдали. Время входа немецких частей в город документы вермахта зафиксировали чётко: 12 октября 1941 года, в 21 час. Показавшиеся вечно несколько месяцев город находился в оккупации.



Занятие городского театра.

30 декабря 1941 года, в 6 часов утра, после залога «Катюш» началось «концентрическое» наступление на Калугу. К 11 часам утра 30 декабря 1941 года город был полностью освобожден от немецких захватчиков.

Освобождение Калуги стало одним из самых ярких и радостных событий не только зимы 1941-го, но и всего периода начала войны: Калуга была чуть ли не первым освобожденным городом, причём, в самый канун Нового 1942 года! И тогда в Калугу был направлен серьёзный и представительный «десант» писателей и художников, в том числе, приехал и Борис Пастернак, посетивший Калугу несколько позже. Целью литераторов было выяснить у калужан и рассказать всему советскому народу о бесчинствах немцев на оккупированных территориях.



Освобождение Калуги.

Утром 17 сентября 1943 года был освобожден последний оккупированный насе-

ленный пункт территории нынешней Калужской области.

В этой войне более 140 тысяч воинов-калужан отдали свою жизнь за Родину. На калужской земле погибли более 250 тысяч советских солдат. Более 200 уроженцев и жителей Калужской области были удостоены звания Героя Советского Союза. Многие из калужан удостоены трех орденов Славы – I, II и III степени – и стали полными кавалерами этого ордена. Из почти 9 тысяч обладателей одного или двух орденов Славы полными кавалерами его стали 2638 советских воинов, в том числе, 28 наших земляков. Козельчанин Андрей Васильевич АЛЕШИН вернулась с войны полным кавалером ордена Славы и Героем Советского Союза. Таких Героев в бывшем Советском Союзе было всего четверо.

Легендарные имена советских Героев прославили Калужскую землю: Георгий Константинович Жуков, Иван Никитич Кожедуб, Константин Константинович Рокоссовский, Николай Павлович Пухов, Василий Васильевич Глаголев, Александр Терентьевич Карпов и многие другие военачальники и солдаты.

На калужской земле прошли решающие сражения Великой Отечественной войны: Московская (30.09.1941 – 20.04.1942), Курская (05.07.1943 – 23.08.1943), Смоленская (07.08.1943 – 02.10.1943) битвы. Многие военные операции, прошедшие на территории Калужской области, в историографии Великой Отечественной войны рассматриваются как основные.

Навсегда вошли в историю Великой Отечественной подвиги советских воинов у Ильинских рубежей, на Зайцевой горе, Безымянной высоте и у деревни Хлуднево Думиничского района.

Бессмертный подвиг совершили курсанты и командиры Подольских военных училищ в октябре 1941 года. Около трех недель велись неравные бои у села Ильинское, что дало возможность создать новый рубеж обороны. 1 января 2014 года село Ильинское и деревня Подсосено Малоярославецкого района удостоены почетного звания «Рубеж воинской доблести».

К весне 1942 года на Варшавском шоссе, в районе Зайцевой горы, фашистские войска создали мощный узел сопротивления. Поэтому столь долго и ожесточенно продолжалось сражение за высоту 269,8 м (так обозначенной на картах времен Великой Отечественной войны). Деревни Зайцева гора и Цветов-

ка Барятинского района, где с марта 1942-го по март 1943 года советские солдаты проявили героизм и мужество, защищая русскую землю, удостоены почетного звания «Рубеж воинской доблести».

У деревни Рубеженка Куйбышевского района сражались воины-сибиряки 139-й стрелковой дивизии. Здесь 18 солдат-сибиряков вели неравный бой с фашистами. В живых их осталось только двое. Этот воинский подвиг навсегда вошел в историю под названием «Безымянная высота». В 1980 году на высоте открыт мемориальный комплекс.

В нашей памяти навсегда останется подвиг Людиновских подпольщиков. 4 октября 1941 года Людиновский ВКП(б) оставил в городе для подпольной работы несколько человек, в том числе Алексея Шумавцова. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В Людиново героям-комсомольцам установлен памятник, в 1970 году был открыт музей.

На территории области в честь павших воинов воздвигнуто более 500 памятников и обелисков, созданы мемориальные комплексы и военно-исторические музеи, имена героев увековечены в названиях городов и сел, улиц, площадей и скверов.

В 1995 году была издана первая Книга Памяти Калужской области, в 2017-м издан 25-й том. Летопись о войнах, павших на калужской земле, состоялась и продолжается благодаря первому составителю и автору Книг Памяти, подвижнику истории Татьяне Васильевне Романовой и её единомышленникам.

«Калужская медицинская газета» также неоднократно писала о подвиге военных медиков, буднях военных госпиталей, развёрнутых на территории Калужской области, послевоенном тяжёлом труде по восстановлению всей страны и медицины, в частности. В год 75-летия Великой Победы мы с благодарностью и уважением к памяти огромного подвига продолжаем рассказывать о том, что происходило на калужской земле почти 80 лет назад.



Групповое фото будущих подольских курсантов после окончания средней школы.



Николай Михайлович АМОСОВ (6 декабря 1913 – 12 декабря 2002) – советский учёный-медик, торакальный хирург, кибернетик, писатель. Автор новаторских методик в кардиологии и торакальной хирургии, автор системного подхода к здоровью, работ по геронтологии, проблеме искусственного интеллекта. Герой Социалистического Труда, обладатель Ленинской премии.

Фронтная жизнь Амосова началась летом 1941 года в Сухиничах. Затем – Егорьевск, Подольск, Калуга. Здесь хирург получил большую практику лечения газовых инфекций конечностей, ранений суставов, переломов, приходилось делать много ампутаций. В это время он разработал свои оригинальные методы операций, снижавшие смертность, и на их основе написал первую диссертацию, которую представил на соискание в Московский институт. Затем служил на других фронтах.

«...Приехали в Калугу утром 24 января 1942 года, совершенно замёрзшие. Как солдаты воюют в такую стужу?»

Мы с Тихомировым рассматриваем город с пристрастием – ищем дом для госпиталя. Длинная вокзальная улица. Все каменные дома сожжены или взорваны. Людей мало. На перекрёстках чёрные дощечки с названиями улиц по-немецки, а ниже – по-русски.

В стороне от проезжей части – немецкая техника. Не так густо, как на снимках в

газетах, но попадаются пушки, «разутые» грузовики и огромные гусеничные и многоколёсные вездеходы с несколькими рядами сидений для солдат. Я видел в довоенных хрониках, как на них немцы восседали, когда Европу завоёвывали.

Поближе к центру стали попадаться уцелевшие дома. В некоторых уже живут – окна заделаны фанерой и досками, выставлены дымящиеся железные трубы.

Трупы ещё не все убраны – видели несколько, валяются в подворотне, в лёгких френчах, очень белые лица, и волосы развеваются на ветру. Вот они, «белокурые бесстыи». Домаршировались. Ишу внутри себя чувства: нет, не жалко.

В центре много целых, но замороженных домов без стекол. Один понравился. Вывеска: «Педагогический институт». Завернули. Стёкла выбиты, но не горел. Казарма что ли была? На стенах нарисованы забавные картинки – жрут, пируют и похабщина. По углам валяются бутылки из-под вин. Посмотрел – французские. В нескольких комнатах выломаны полы – видны щепки, видимо, рубили на топливо. Груды тряпья, русские деревенские одеяла из лоскутов, дерюги. Кутались. Мебели не видно – всё сожгли.



Калуга после захвата гитлеровскими войсками.

В одной комнате был штаб. Вороха всяких бумаг, и среди них разбросаны солдатские книжки. Возможно, погибших... Солидные книжки, бумага хорошая. Фотографии – все молодые, умные лица. «Культурная нация». Многие интеллигенты на западе уповали на эту культуру, когда Гитлер пришёл к власти, а вышло вот что. Эти вот красивые молодые люди с хорошими причёсками насилуют, жгут, убивают...

Этот дом нам подходит. Нужно немедленно начинать ремонт. Заделать окна, затопить.

Внизу нашли кабинет с целыми стёклами. Выгрузили имущество. Затопили печку, хотели согреться. Безнадёжно! Стены так промёрзли, что для оттаивания понадобится неделя. Нужно устанавливать времянки – железные бочки. Мы ещё опыта не имеем. Да и где искать бочки, трубы?

Мы – четверо врачей – обосновались всё-таки напротив, в деревянном домике. Чудесные русские люди попались. Первый знакомый, переживший немцев. Старый учитель естествознания. «В Дерпте вместе с Бурденко кончал». Его жена – помоложе, тоже учительница. Приняли нас, как родных. В захлавленной интеллигентской квартире было холодно, но терпимо. Вскипятили чай, принесли картофельных лепёшек.

С Тихомировым распланировали госпиталь. И началась страда ремонта... Дрова, доски, уборка, плотники, дружинницы, транспорт...

Утром 26-го всё изменилось. Приехал начальник ПЭПа и сказал, что дом мал. Вместит триста человек, а нужно шестьсот. Приказал сейчас же менять помещение ЭПа с ранеными. Это оказалось недалеко. Мрачное трёхэтажное здание бывшей духовной семинарии.

Высокие полукруглые окна заделаны фанерой и досками. Солидный подъезд, большие двери и ряды машин с ранеными. Разгру-

жают. Знакомая картина: носилки, торчащие из-под шинелей шины Дитерихса, согнутые сидячие фигуры с разрезанными рукавами шинелей и белыми бинтами. Сосульки на бровях и ресницах. Стоны, чертыханья, просьбы.

Заходим. Двери с тугой пружиной оглушительно хлопают. Вестибюль со сводчатыми потолками. Темно. Едкий дым, влажный туман. Чуть виднеется свет нескольких коптилок. Из вестибюля вправо и влево – широченные коридоры, тоже со сводами. В два ряда на полу стоят носилки с ранеными, по середине проход, едва можно разойтись. Холодно. В конце коридора бочка, в которой тлеют сырые дрова и дым валит через дыру. По обе стороны коридора классы. Окна в них забиты почти полностью, оставлено по одному квадратному стеклу. В каждом – бочка с сырыми дровами, труба торчит в окно. В некоторых – кровати без матрацев, на них носилки. В других носилки прямо на полу. В третьих – голый пол. В палатах и коридоре мечутся фигуры в белых халатах поверх шинелей, в шапках.

– Санитар! Дай каску!

Каску... Немецкие каски вместо подкладных суден. Вон несёт санитар сразу две к двери на улицу. Разыскали перевязочную. Очень большая комната. Такой же дым, туман, холод. Посредине стоит бочка, правда, огонь в ней поярче, труба тянется далеко в окно. Вокруг печки кучи дров, две скамейки. Сидят раненые. Три стола, на них перевязывают одетых.

Две сестры устало передвигаются, халаты поверх шинелей, в шапках. Врач в такой же одежде сидит за столом и заполняет карточки. Двое санитаров обматывают шины справа от входа. Слева стоит автоклав, отгороженный вешалками, на них висят шинели. Санпропускник есть, но заложен ранеными. Воды нет. Пить разносят в консервных банках...»

Примером большого гражданского мужества и патриотизма может служить деятельность врачей Кировской районной больницы в период немецкой оккупации города во время Великой Отечественной войны. В памяти кировчан навсегда сохранилось имя первого заведующего больницей, главного врача Николая Людвиговича ГЕРНБЕРГЕРА.



отделением и преподавал в медицинской школе больницы.

В нынешнем Кирове в период немецкой оккупации действовал, по сути, подпольный советский госпиталь – факт выдающийся в истории Великой Отечественной войны. Во главе с ГERNBERGEROM группа врачей и медсестер спасла от верной гибели, поставила на ноги около полутора сотен раненых бойцов и командиров Красной армии, которые находились в больнице.

Будучи этническим немцем и отлично владея немецким языком, Николай ГERNBERGER вошел в доверие к оккупантам. Узнав, что на станции Занозная стоит вагон с перевязочными средствами, доктор сумел выхлопотать часть средств для больницы. Многие кировчане помогали снабжать больницу топливом и продуктами. Чтобы спасти раненых от перемещения в концлагерь, ГERNBERGER объявил оккупантам о нахождении в больнице инфекционных тифозных больных, а тифа немцы боялись, как огня.

Николай Людвигович ГERNBERGER – человек не просто удивительной, но поистине легендарной судьбы. Выходец из обрусевшей немецкой семьи, уроженец соседней Смоленской губернии, выпускник медицинского факультета Московского Императорского Университета, он до конца жизни остался верен избранной профессии – народного врача.

В Песочно (нынешний Киров) Николай ГERNBERGER приехал в 1925 году, поначалу принял «под командованием» небольшие больницы местных заводов. Позже, когда началось строительство районной больницы, все хозяйственные заботы легли на его плечи. Заведовал основанной им больницей Николай Людвигович около двух лет, а затем был переведен на работу в другой район. В 1936 году вернулся уже в город Киров, где в «своей» больнице стал заведовать терапевтическим



Кировская районная больница в годы Великой Отечественной войны.

Кроме того, он выхлопотал для некоторых врачей, медсестер и фельдшеров пропуска для передвижения по городу и району в любое время суток якобы для борьбы с сыпным тифом и другими болезнями среди населения. Это позволило некоторым работникам из медперсонала установить контакты с местными патриотами, а также встречаться с партизанскими разведчиками.

В декабре 1942 года Николай Людвигович был арестован по обвинению в измене Родине, сотрудничестве с оккупантами. Следствию не удалось доказать его вину, тем более, что приходили благодарственные письма, и в мае 1943 года он был освобожден.

С этого времени Николай Людвигович ГERNBERGER продолжил свою врачебную деятельность в Смоленской области. В 1967 году он умер в городе Богородск Горьковской (ныне Нижегородской) области, где и похоронен. В 90-е годы был полностью реабилитирован как безвинная жертва политических репрессий.

Летописи войны деревни Шугурово

Прошло 75 послевоенных лет... Многие стёрлось за огромными трудами и планами по восстановлению страны из разрухи. Но ни один факт истории не должен быть забыт.

ГОСПИТАЛЬ В ДЕРЕВНЕ ШУГУРОВО БЫЛ

Тот факт, что в деревне Шугурово в годы Великой Отечественной войны зимой 1942 года был госпиталь, подтверждается воспоминаниями жителей этой деревни.

Анна Петровна ЛАРЬКОВА (в девичестве Старостина) вспоминает: «Родилась я в деревне Шугурово в 1922 году. Всю жизнь жила в одной деревне. Пережила оккупацию, помню бомбежки, помню, как горел посёлок Бабынино – так, что зарево было видно из Шугурова. В нашем доме расположились на постоянной фашисты. Один из них был немецкий офицер, другой финн. Стояли они несколько дней. Когда немцы ушли, приехала наша конница. Наш дом был большой, поэтому у нас остановились комиссар и конюх. Я хорошо помню, что в здании школы располагался госпиталь и туда привозили раненых. Некоторые односельчане, молодые девушки, работали там. Я работала бригадиром полеводства в колхозе. Жители помогали госпиталю продуктами. Помню подводы, на которых привозили раненых. В памяти остался такой случай: когда госпиталь перевезли в другое место, обоз обстреляли, один из раненых был убит, его тело положили в воронку, закопали мерзлой землёй и снегом; когда снег растаял, тело стало видно, и жители перезахоронили его в другом месте. Раненые в госпитале умирали, и их хоронили в песчаном карьере, который называли «Корек». Это я помню точно».

Людмила Васильевна КУЗНЕЦОВА: «Моя мама, Татьяна Анисимовна Оличева, родилась в деревне Шугурово. Годы оккупации жила там же. Сейчас её нет в живых, но она очень часто при жизни вспоминала, как молоденькой девочкой работала в госпитале, который находился в здании школы. Она ухаживала за ранеными, делала перевязки, стирала бинты. Рассказывала о враче-хирурге Евгении Васильевне Михайловой. Эта женщи-

на была очень интеллигентной, высококлассным специалистом, медсестры её уважали за требовательность и справедливость. Также мама говорила, что умерших хоронили в «Корьке».

Павел Иванович ХАРЛАМОВ, ветеран Великой Отечественной войны, вспоминает: «Госпиталь был. Главврач, Евгения Васильевна Михайлова, жила в нашем доме. Моя сестра, Клавдия Ивановна Харламова, работала в госпитале медсестрой. У врача была помощница по хозяйству Анна Ивановна. Сама Евгения Васильевна приехала из Москвы, где до этого лечила в Кремлевской больнице высокопоставленных лиц, в том числе, и Ежова. По какому-то делу, ещё до войны, её сослали в Рындино, в сельскую больницу. Когда там были немцы, больница временно переехала в Шугуровскую школу. У Евгении Васильевны была лошадь по кличке Тольон, очень умная, она даже её не привязывала. А когда ей случалось куда-либо ехать, то отпускала повода – и лошадь шла сама, куда надо. У неё жил ученый грач, который в клюве приносил записочки из больницы от неё к помощнице домой. Евгения Васильевна лечила всех, кто к ней приходил, никому не отказывала, подарки и деньги не брала. Очень культурная, образованная, по возрасту ей было уже за 50 лет. Высокая, стройная, мужественная, очень уважительное отношение ко всем. В марте 1942 года, когда меня забрали на фронт, госпиталь ещё был».

К сожалению, нет точных данных о том, как долго госпиталь находился в деревне. Если кому-либо известны факты о его работе, врачах, раненых, просьба сообщить в районный музей или газету «Бабынинский вестник».

В.БАСТРИЧ, педагог-организатор Бабынинского районного музея.

Город в сознании человека – это очень многослойное понятие. Часто в памяти людей воспроизводятся отдельные места, события. У каждого они свои. И самое главное для любого города – это люди.

Почти 80 лет назад в Калуге была война...

Танковые армии вермахта рвались к Москве с целью захватить её и закончить войну в течение нескольких недель. Остро встал вопрос о том, устоит ли столица. До развертывания главных сил Красной армии делалось все, чтобы остановить врага. В частности, было принято решение – создать на дальних подступах к Москве оборонительные рубежи.

Из воспоминаний участницы Калужско-го спецшелона Антонины Павловны БОЛХОВИТИНОЙ:

«Как и все комсомолцы нашей фармацевтической школы, я подала заявление с просьбой зачислить меня в строительный отряд. Настрой у всех серьезный. Мы не знали, что ждет нас впереди, но мысли о том, что еду помогать фронту, поднимали дух.

На следующий день после отправления из Калуги прибыли на станцию Мончалово Калининской железной дороги. Сразу после остановки поезда приказали быстро выйти из вагонов и рассредоточиться. Оказываются, приближались вражеские самолеты. Через некоторое время нас снова отправили в путь. Долго шли пешком. На отведенном участке нас распределили по отрядам-группам, и работа началась.

Под руководством военных специалистов сооружалась третья линия обороны Москвы –

противотанковые рвы, долговременные огневые точки, траншеи, лесные завалы на дорогах.

Работали мы напряженно, по 12-14 часов в сутки. Особо запомнилось рытье противотанкового рва. Надо было выкопать громадную «канаву» шириной шесть и глубиной три метра. А в руках только один «механизм» – лопата. Тяжело копать глинистую землю, но главная трудность состояла в том, чтобы выбросить ее на высоченный бруствер. Выручали ребята, которые помогали нам, низкорослым, выполнять норму, когда работа шла на значительной глубине. Мы впервые столкнулись с таким тяжелым трудом. К концу первого же рабочего дня на руках появились мозоли – сначала водяные, а затем переходившие в кровавые. Лишь со временем они затвердели, и руки стали понастоящему рабочими.

С утра до вечера нещадно палило солнце, не хватало питьевой воды. Случалось, что от перегрева кто-то терял сознание. Все находилось в большом моральном напряжении из-за того, что часто кружили немецкие самолеты.

Они разбрасывали листовки, обстреливали, бомбили. Тогда мы падали в вырытую траншею или спешили в другое укрытие.

Нагрузка была колоссальной, но никто не испугался трудностей, наоборот, никто не хотел показать себя слабым. Старшие, более силь-

ходить из огня трудовые книжки наших сотрудников. Пришлось на себе перетаскивать 18 рожениц и то немалое имущество, которое немцы позволили нам взять. Затем мы перешли в помещение молочной кухни на улице Декабристов. Всё ценное оборудование палат, которое они порой находили в наших тайниках, перешло немецкому командованию.

Немцам не удалось уничтожить роддом. В страшных, тяжелых условиях мы продолжали свою деятельность на новом месте. Врачи, акушерки, санитарки общими силами подвозили на салазках топливо, стирали белье, мыли полы, готовили питание для рожениц. Работали, не считаясь со временем, ежесуточно по 17 и более часов проводили на дежурстве, под разрядами бомб и снарядов, по первому зову, спешили на дом к роженицам врач Попова, акушерки Щербакова, Гречанинова, Еропкина и другие. За время оккупации у нас не было ни одного случая смерти матери или ребёнка! 120 юных граждан Калуги тогда появились на свет.

Сотрудники роддома всеми силами помогали населению под пулями и снарядами, разрывами бомб, безропотно исполняя свой долг. Мы осознавали, что наша помощь в тылу дорога советским воинам: их семьи – жены и дети – не были брошены нами. Я оказывала помощь женщинам не за страх, а за совесть!

Два с половиной месяца под игмом немцев показались нам вечностью. Страх перед ними – издевательствами и убийствами мирных граждан – не поддается описанию. В первые же дни освобожденного города частями нашей Красной армии мы поспешили в своё прежнее помещение. Не выразить словами, до какого состояния запущенности за небольшой срок довели его варвары, так любящие хвастаться своей немецкой аккуратностью. Мы нашли лишь изрешеченные снарядами потолок, окна без стёкол, разрушенное отопление и водопровод, изломанную печь.

ранее объявила региональный историко-краеведческий проект к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Листья «Летопись...» войны». До 30 апреля сотрудники «белинки» собирают материалы о населённых пунктах области в годы Великой Отечественной войны. Это могут быть боевые события или описание жизни периода оккупации; жизнь городов и деревень после освобождения от немецко-фашистских захватчиков Калужской области (период войны – до 9 мая 1945 годы); воспоминания ветеранов и участников Великой Отечественной войны, если они воевали на территории нашей области.

Елена КУЗНЕЦОВА, руководитель отдела экологии и медицины Калужской областной научной библиотеки им.В.Г.Белинского:

– Такая краеведческая работа необходима и бесценна по своей сути. Существующие «Лето-

ные, старались помочь младшим, вдохновить личным примером.



1941 год. Воронка от немецкой бомбы и разрушенный железнодорожный состав, предположительно, в районе Тихоновой пустыни.

Два месяца мы работали без выходных и с честью выполнили задачу. 4 сентября был последний рабочий день, вечером небольшими группами, преодолев много километров пешком, в назначенное время все собрались на станции Оленино. Быстро погрузились в эшелон и отправились в путь. Благодаря четкой организации и дисциплинированности, обошлось без потерь. А они могли быть. Как стало известно позже, после ухода поезда станцию подвергли сильной бомбардировке фашистские самолеты.

5 сентября мы благополучно прибыли в Калугу. Работа в строительном отряде закалила меня. Это помогло легче преодолевать трудности в последующие годы.

Действительно, Антонине Болховитиной позже очень пригодилась закалка, полученная летом 41-го. После освобождения Калуги

от оккупантов она продолжила учебу в фармацевтической школе, успешно окончила её и в конце мая 1942 года была направлена в блокадный Ленинград.

Семь месяцев Антонина переносила все невзгоды, выпавшие на долю блокадников, отдавая силы и теплоту сердца детям, страдающим дистрофией. В конце 1942 года она была эвакуирована из-за резкого ухудшения здоровья.

Выздоровев, Болховитина поступила работать в эвакогоспиталь, располагавшийся на улице Дзержинского. В 1944 году госпиталь перевели в разряд передвижного полевого, и он часто переезжал вслед за наступающими войсками. Раненых во время наступления поступало много. У медперсонала не хватало рук, поэтому работа шла днем и ночью. Болховитина, кроме выполнения основных своих обязанностей, не считаясь со временем, помогала ухаживать за больными. Иногда приходилось по трое-четыре суток не выходить из палаток, в которых размещался госпиталь.

Аптечный работник Антонина Болховитина самоотверженно действовала при отправке раненых в тыл и была награждена медалью «За боевые заслуги». День Победы коллектив госпиталя встретил недалеко от Берлина. В ноябре 1945-го госпиталь расформировали, и Антонина вернулась в родную Калугу.

После войны на протяжении многих лет жизнь А.П.Болховитиной была связана с заводом КЗАМЭ.

По материалам Совета ветеранов Московского округа Калуги.

Долг врача – спасать жизни

Газета «Коммуна» от 28 декабря 1943 года опубликовала статью заведующей роддомом, Заслуженного врача РСФСР **Неонила Ивановна КЕДРОВОЙ** «Этого нельзя забыть!» о страшной судьбе Калужского роддома на улице М.Горького, 85.

В самом начале оккупации рожениц и матерей с грудными детьми немцы буквально выгнали на улицу, заявив, что здесь будет находиться их госпиталь. Персонал проявлял невиданное мужество и самоотверженность, работая по 17 часов в сутки. За всё время оккупации города, благодаря усилиям медиков, не умер ни один младенец, ни одна мать! Когда медработники вернулись в свой роддом, они нашли его в жутком состоянии, а восстановительные работы продолжались еще и в 1943 году.

Из воспоминаний главного врача калужского роддома Неонила Ивановна КЕДРОВОЙ о немецко-фашистской оккупации города Калуги:

«7 октября 1941 года горздрав велел сотрудникам роддома собрать всё имущество для его эвакуации, но через два дня горздравотдел уже выехал из Калуги, а мы, по сути, были оставлены на произвол немцев.

14 октября на лестнице и коридорах застучали тяжелые кованые сапоги, послышалась немецкая речь, захватчики бесцеремонно хлопали дверями палат, осматривая помещение. «Матка, – сказал мне один из них, коверкая русские слова, – здесь будет госпиталь для немецких солдат, уходите отсюда». А где рожать женщинам? – спросила я. «Русская баба может рожать, где хочет».

У меня были на очереди несколько трудных неотложных операций. Пришлось их проводить в присутствии этих варваров. Они требовали немедленного освобождения помещения, угрожали оружием. Затем дали волю своей разнузданности: вытаскивали шкафы, выжгли в печах книги, медицинский атлас и альбомы. Полубогоревшими мне удалось вы-

нести родного края» в Калужской области – это не просто описание исторических событий. Это наша духовная память.

Мы же хотим особое внимание уделить военным медикам. Ведь подвиг военных врачей, медсестёр, санитаров невозможно переоценить. Поэтому библиотека имени Белинского совместно с «Калужской медицинской газетой» предлагают всем желающим принять участие в проекте, посвященном военной медицине на калужской земле.

Приглашаем к участию жителей области, родственники которых лечили и спасали людей во время Великой Отечественной войны. Если ваши прабабушка или прадедушка ещё живы, запишите их рассказы, сфотографируйте их такими, какими стали они сейчас. Пришлите старые фотографии, воспоминания, мемуары, может быть, у вас сохранились видеоархивы. Как

сложилась судьба ваших родственников после войны? Возможно, кто-то в семье продолжил медицинскую династию.

Также с удовольствием ждём информацию о ветеранах-медиках, членах трудовых коллективов. Многие медицинские учреждения сохранили архивы, имеют музеи, знают и любят своих ветеранов.

После того, как мы соберём и обработаем информацию, она будет размещена на сайте областной библиотеки, также материалы будут опубликованы в «Калужской медицинской газете».

Материалы присылайте на электронную почту отдела медицины и экологии Калужской областной научной библиотеки им.В.Г.Белинского ecomica2013@mail.ru с пометкой «Великая Победа. Военная медицина на калужской земле».

**Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!**



Калужская областная научная библиотека им.В.Г.Белинского

Из истории санитарного просвещения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

К 1941 году в Советском Союзе была создана развернутая сеть домов санитарного просвещения, обеспечен рост издания методической литературы. Огромная работа в мирное, предвоенное время проводилась по программе ГСО (Готов к санитарной обороне). Но в первые же дни войны стало ясно, что теперь нужно конкретизировать работу, дать миллионам людей санитарно-оборонные знания. В системе общего военного обучения надо было оказать помощь и в деле санитарной подготовки миллионов бойцов по специальной программе. В неё входили: первая само- и взаимопомощь при ранениях, ожогах, поражениях боевыми отравляющими веществами, знания о предупреждении инфекций, вспышки которых могли легко возникнуть в условиях высокой миграции, скученности, недоодевания, и при освобождении оккупированных территорий.

Важную роль в перестройке дела санитарного просвещения сыграл приказ Народного комиссариата здравоохранения СССР от 12 ноября 1941 года о требованиях ко всем органам и лечебно-санитарным учреждениям, ко всем медицинским работникам, которые были обязаны вести санитарное просвещение в соответствии с практическими задачами.

В решении поставленных задач ведущая роль была отведена работе небольшого коллектива сотрудников **Центрального научно-исследовательского института санитарного просвещения (ЦИСП)**.

В начале 1942 года Государственный Комитет Обороны в постановлении о предупреждении эпидемий в Советской армии дал директиву о широком привлечении граждан СССР к решению задач здравоохранения. В целом, ряде городов возникло **массовое народное движение за санитарную культуру**.

В 1943 году была разработана новая программа подготовки общественных санитарных инспекторов в городах и посёлках. Также

был описан опыт работы детских санитарных команд. В помощь санитарному активу была разработана и издана «Библиотечка санпостовца», включавшая брошюры: «Личная гигиена», «На борьбу с заразными кишечными инфекциями», «Сыпной тиф и борьба с ним», «Уход за больными в домашней обстановке». Выпущены кинофильмы: «Очистка городов в условиях войны», «Соблюдайте чистоту двора и жилища». Институт выпускал плакаты-стенгазеты, иллюстрированные календари, сатирические статьи, специальные «библиотечки», например: «Библиотечка раненого бойца», издавались лекторские папки, оформлялись лозунги-трафареты. Был разработан и издан методический сборник «Санитарное просвещение в условиях военного времени», а также значительное количество листовок, памяток, брошюр по вопросам профилактики инфекционных заболеваний – малярии, гриппа, детских инфекций, туляремии, чесотки, туберкулеза и других. Институт снимал кинофильмы, издавал специальные сборники, посвященные методике и организации санитарного просвещения в условиях военного времени. Всё это помогало медицинским учреждениям вести санитарную подготовку среди различных групп населения. Существовавшая в СССР система массовой подготовки населения по программе ГСО позволила за три года войны подготовить санитарный актив по нормам санитарной обороны около 13 миллионов взрослых и 5,5 миллиона школьников.

Важнейшей задачей санитарного просвещения в годы войны была защита здоровья матери и ребенка. Ослабленные тяжелыми условиями военного времени, дети особенно подвергались опасности инфекционных и других заболеваний. Это отмечалось в специальных методических указаниях Наркомздрава СССР. Для матерей предлагалось обучение на заочных курсах. Были выпущены обучающие кинофильмы: «Берегите детей от скарлатины», «Коклюш», «Борьба с рахитом». В годы войны

развернулась широкая агитация за развитие донорства грудного молока, что было новым, непривычным явлением для кормящих матерей. Одновременно ставилась задача гигиенической подготовки персонала яслей и детских садов, где находились ослабленные дети.

Большое значение придавалось работе в школе. Во время войны ухудшилось санитарное состояние школ, снизились гигиенические навыки учащихся, повысилось число физически ослабленных школьников. Эти факторы создавали опасность проникновения в школу инфекционных заболеваний. В годы войны институт ЦИСП стал выпускать для школьников серию занимательных научно-популярных брошюр, создавались мультипликационные фильмы, киножурналы. Некоторые Дома санитарного просвещения изготавливали мастичные штемпели, с помощью которых делались оттиски санитарных лозунгов на обложках школьных тетрадей, брошюр, на телеграфных бланках.

С 1942 года в младших классах преподавались основы гигиены. Для студентов училищ вводилась дисциплина «Военно-санитарные знания», включавшая знания по оказанию первой помощи раненым, уходу за больными, по организации работы санитарных дружин, транспортировке раненых, профилактике инфекций. Утвержденные Советом Народных Комиссаров РСФСР в 1943 году «Правила для учащихся», на четверть имели отношение к гигиеническому поведению.

Институт ЦИСП занимался вопросами пропаганды рационального использования продуктов питания: сохранения в них витаминов, изыскания новых источников витаминов в дикорастущих растениях, поскольку в условиях военного времени они приобрели актуальное значение. Разрабатывались методические материалы, были выпущены кинофильмы: «Как приготовить витаминный напиток из хвои», «Употребляйте в пищу полезные дикорастущие растения». Например, был внедрен широко известный хлеб с

лебедой. Вкус у сушеной лебеды – нейтральный, немного похож на свежий лесной орех. Еще древнегреческий врач Гален заметил, что лебеда по сытности может быть приравнена к животным продуктам. Кроме витаминов, растение очень богато протеином.

В период войны огромная миграция населения, перенаселенность эвакуированных, нехваткой жилья, катастрофическое ухудшение условий жизни, голод способствовали росту инфекционных заболеваний. Поэтому главной задачей медицинских работников было не допустить возникновения массовых инфекционных заболеваний, как на фронте, так и в тылу.

В 1941 году институтом санитарного просвещения была выпущена экспериментальная серия грампластинок на тему санитарной обороны. Уникальную серию пластинок озвучил Юрий Левитан. Именно его голос побуждал население к обязательному выполнению простых гигиенических мероприятий, проведению профилактических прививок, охране здоровья детей, что в итоге давало положительный эффект. В последние годы войны всё более широкое распространение получает санитарно-просветительная работа в кинотеатрах. Создан специализированный театр малых форм, в его задачу входила широкая пропаганда в художественной форме санитарно-оборонных и общегигиенических знаний. В репертуаре театра были произведения Горького, Германа и других писателей. Свою первую роль в спектакле театра сыграл Михаил Булгаков. Он же был и автором некоторых пьес. Этот театр внес большой вклад в развитие театральных кружков, оставил после себя много самодельных коллективов, которые ещё долго продолжали свою работу.

Во время войны вновь возродились массовые кампании: «месячники чистоты», «воскресники». Многие из них переходили в систематическую работу. Иллюстрацией её результатов служит опыт города Москвы, где регулярно стали проводиться «профилактические

дни». В итоге процент неблагополучных в санитарном отношении домовых территорий снизился более чем в 20 раз, уменьшилось количество инфекционных заболеваний, большая часть населения стала своевременно обращаться за медицинской помощью.

С помощью общественных санитарных помощников удавалось с успехом проводить такие мероприятия, которые было чрезвычайно сложно осуществлять только медицинским работникам: выявление педикулезных больных, их обработка, помощь в проведении прививок (особенно в условиях деревни), контроль за очагами заболеваний, а также за соблюдением чистоты в общежитиях, школах, яслях и так далее. В результате противозидемических мероприятий заболеваемость дизентерией в Москве в 1945 году, по сравнению с 1940 годом, снизилась почти в 3 раза, дифтерией – в 4 раза, малярией – в 2 раза.

В связи с необходимостью обезопасить тыл от возникновения и распространения кишечных инфекций, исключительное значение в условиях войны приобрели вопросы санитарной очистки населенных мест. Так, только в 117 городах РСФСР в 1943 году во время «месячников благоустройства» в работах по санитарной очистке наравне с медиками принял участие свыше 3 миллионов человек. В результате такого массового движения многие города в военное время стали содержаться даже в лучшем состоянии, чем до войны.

Таким образом, санитарное просвещение внесло свой существенный вклад в дело Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. В тыловых областях победа была обеспечена четкой организацией медицинского обслуживания, охраной здоровья детей, противозидемическими мероприятиями и эффективным санитарным просвещением населения.

**И.ГУСЕВА, специалист
ГБУЗ КО «Калужский
областной центр медицинской
профилактики».**

Общественное здоровье – это здоровье популяции, общества в целом, медико-социальный ресурс и потенциал общества, способствующий обеспечению национальной безопасности

В России общественное здоровье стало центральной задачей особого направления государственной политики, получившего приоритетный статус.

Преодоление вредных привычек – это только одна составляющая борьбы за здоровье общества. Вторая составляющая – это утверждение здорового образа жизни в качестве нормы: продвижение его принципов и реальных практик, а также создание всех необходимых условий для массового распространения ЗОЖ.

Так, среди национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, определенных Указом Президента России В.В.Путина от 7 мая 2018 года, первыми названы обеспечение устойчивого естественного роста численности населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет).

Для решения этих задач разработан федеральный проект «Укре-

пление общественного здоровья», который вошел в состав национального проекта «Демография». В Калужской области разработана и действует региональная программа укрепления здоровья населения Калужской области. Ее задача заключается в формировании системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек.

Основное направление программы – создание среды, способствующей ведению здорового образа жизни. В рамках ее реализации в Калужской области в семи муниципальных районах повышенного демографического риска разработаны, приняты и внедряются муниципальные программы сохранения общественного здоровья. В муниципальных программах определена траектория развития общественного здравоохранения – это движение к прогнозированию, профилактике и здоровому образу жизни. Мероприятия муниципаль-

ных программ включают агитацию населения на диспансеризацию, профосмотры, принятие мер по снижению смертности трудоспособного населения, борьбу с избыточным употреблением алкоголя, курением, а также с нерациональным питанием, используя, в том числе, ресурсы волонтерского движения и общественных организаций. Стимулирование населения здорового образа жизни и содействие новым формам волонтерства улучшат качество жизни населения и усилят эффективность профессионально-общественных программ и проектов.

Несмотря на возросшее внимание к проблемам здорового образа жизни в России, программам поддержания здоровья на рабочем месте до сих пор уделялось недостаточно внимания. В калужском регионе в 2020 году программы укрепления здоровья на рабочем месте получили право на жизнь. Их реализация выгодна как работ-

никам, так и работодателям и обществу в целом за счет изменения поведения и образа жизни работников (отказ от курения и алкоголя, правильное питание, физическая активность, борьба со стрессом и так далее). Такие программы рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал.

Корпоративные программы – это не единый комплекс мер для укрепления здоровья. При их разработке мы учитывали специфику организаций, учреждений, ведь факторы риска и характерные заболевания для каждого вида деятельности разные.

Также следует понимать, что корпоративные программы – это дополнительная поддержка, а не замена системы управления рисками на рабочем месте. Например, в управе Баятинского района разработана программа, включающая широкий комплекс мер, направленных на здоровьесбережение сотрудников, профилактику неинфекционных заболеваний.

Калужский областной центр медицинской профилактики активно поддерживает начинания муниципальных образований, оказывая методическую и консультативную помощь организациям, учреждениям, реализующим программы укрепления здоровья для жителей Калужской области.

Хочется верить, что главы районов нашей области, руководители предприятий и организаций обратят внимание на региональный и муниципальные проекты, а также корпоративные программы укрепления общественного здоровья.

Только совместная работа приведет к инициативной поддержке всех мер, направленных на сохранение здоровья граждан, профилактику и пропаганду здорового образа жизни.

**А.ШИШОВ, главный
врач ГБУЗ КО «Калужский
областной центр медицинской
профилактики».**

**Редактор
Н. А. НЕФЕДЕНКОВА**

Адрес редакции, издателя:
248010, г. Калуга, ул. Чичерина, 2/7. Тел. 55-51-50
Газета напечатана: ИП Череватенко Л.В.
Адрес: 249037, г.Обнинск, ул.Шацкого, д.5

16+

Печать офсетная. Объем 1 печатный лист. Тираж 999 экз. Заказ №
Подписано в печать 19.04.2020г. по графику – 11.00, фактически – 11.00
Распространяется бесплатно.